
Некоторое время спустя, не выдержала душа поэта - Цзюй Бин решил прервать молчание:

- Я узнал, что за мелодию вы тогда играли. Я напевал ее время от времени, и император случайно услышал. И стал допытываться, как зовут девушку, которая сыграла для меня «Песню Юэ». Немного не подумав, я спросил первое, что пришло мне в голову: почему мужчина не может ее исполнять?

Я лишь усмехнулась в ответ.

Он продолжил:

- Царства, Чу и Юэ были близки, но не говорили на одном языке. Когда правитель Чу проплывал через Юэ на судне, ему понравилась девушка Юэ, и она его полюбила. Но они не могли разговаривать друг с другом, поэтому она спела эту песню. Правитель понял ее чувства и с радостью забрал ее с собой.

Эта история произошла более ста лет назад. Эта красивая встреча имела счастливый конец, и поэтому многие девушки хотят подражать Юэ, пытаясь найти свое счастье. Но не всем удается.

Я не хотела слушать дальше, поэтому прервала его:

- Куда ты меня везешь?

Он взглянул на меня и его глаза заблестели в предвкушении:

- Я везу тебя послушать, как поют мужчины!

Хо Цзюй Бин отвез меня в военный лагерь Юй Линь, находившийся за пределами города. Когда Лю Че занял трон, он собрал армию Юэ Линь. В нее вступили молодые войны со всех регионов страны. Лю Че не разрешалось использовать армию, поэтому было решено, что это формирование будет потешным войском. Лю Че претворялся бесполезным бабником, устраивал бои, разделив войско на команды Хань и Сюнну, устраивал потешные бои, но эти игры, были лишь прикрытием для обучения воинов. Сегодня, Юэ Линь были самой элитной боевой единицей войска Хань. Несмотря на то, что был Новый Год, в лагере чувствовалась постоянная боеготовность и ожидание опасности. И только зайдя в столовую, мы почувствовали атмосферу праздника. Дверь открылась, и мы смогли увидеть, как люди жарят мясо на огне, веселятся и пьют.

Цзюй Бин служил в формировании Юй Линь, поэтому, ему были близки все присутствующие. Хорошо одетый мужчина увидел нас: - У тебя отличный нюх, оленина только что поджарилась, и тут появляешься ты!

Я присмотрелась повнимательней и поняла, что этим человеком был Ли Гань.

Цзюй Бин посадил меня на место, которое, при нашем появлении, несколько человек освободили для нас. Никто не удивился моему присутствию в этой компании. Такое чувство, что мое присутствие совершенно естественно, или, возможно, это из-за Цзюй Бина. Передо мной поставили миску и налили вино в кубок.

Хо Цзюй Бин поднял свою чарку, сказал тост, и выпил все. Все засмеялись, а Ли Гань заметил:
- По крайней мере, вы знаете, что опоздали и поэтому понесете свое наказание!

И тут же налил ему еще кубок. В мгновение ока, Цзюй Бин осушил три кубка вина друг за другом.

Все смотрели на меня, их лица пылали жаром и здоровьем в свете пламени. Я чувствовала, как на сердце потихоньку теплеет. Глубоко вздохнув и искренне улыбнувшись, я повторила действия моего спутника, поджарила мясо, закрыла глаза и осушила свой кубок. Все присутствующие кричали и хлопали мне. А я вытерла капли вина с губ. Мой кубок в мгновение ока заполнили до краев, но прежде чем я успела ее взять, Цзюй Бин схватил ее.

- Я привел эту девушку, поэтому оставшиеся два кубка выпью от ее имени я.

И тут же выпивает все вино. Ли Гань улыбнулся мне: - Понятно и так, что она не сможет столько выпить, но она хороша. Я впечатлен. Меня зовут Ли Гань.

Он поклонился мне, я сделала тоже в ответ.

У Хо Цзюй Бина и Ли Ганя хорошие отношения. Обычно Цзюй Бин молчалив и холоден с другими людьми. Высокомерно холоден, поэтому люди быстро оставляют его в покое. Ли Гань словно огонь, а Цзюй Бин словно лед, они хорошо дополняют друг друга.

Друзья выпили, а затем Ли Гань отрезал нам оленины. Цзюй Бин ловко орудуя ножом и руками, протянул мне кусок: - Съешь немного мяса, так лучше усвоится алкоголь.

Все вгрызались в еду, а потом играли в застольные игры. Алкоголь ударил в голову, и все что я понимала, что Цзюй Бин кладет мне мясо кусок за куском. Я все ела и ела. В опьянении я слышала, как люди задорно поют, и я решила присоединиться к песне. Сквозь крики и пение, я понимала, что вся печаль улетучивается. Впервые я поняла, что разгоряченные молодые люди могут быть яркими и оживленными.

Утром я проснулась, постанывая, а леди Хон стояла рядом и ворчала о том, что я слишком много выпила, хотя и не люблю пить.

Я держалась за голову. В висках пульсировало, а Хон Гу кормила меня с ложечки супом. Я спросила, когда я успела вернуться домой? И увидела странную улыбку управляющей:

- Вы были вдрызг пьяны, так как же вы могли вернуться домой? Молодой господин Хо привез

вас. Я хотела приказать, чтобы слуги отнесли тебя в дом, но он просто взял тебя на руки и отнес в комнату.

- Ох.....

Боль тут же напомнила о себе. Я спросила слабым голосом: - Что дальше?

Хон Гу продолжила, добавляя очередную головную боль:

- Молодой господин Хо хотел уйти, но вы схватили его рукав мертвой хваткой и не позволили уйти. И вы начали требовать объяснений, что-то вроде: «Почему вы так добры ко мне?», «Ты не можешь относиться ко мне так хорошо, если бы ты не относился так ко мне, я бы не чувствовала сейчас такую боль в сердце», и все в этом духе. Молодой господин сидел с тобой, уговаривал и ждал, пока ты не уснула.

Я вскрикнула, когда вспомнила это. Я напомнила себе, что нельзя так расстраиваться и столько пить. Я смотрела на свою перевязанную руку и тут же поняла, что именно леди Хон перевязала ее. Она кивнула:

- Я действительно сделала перевязку, но господин Хо наблюдал за мной и хотел, чтобы я порезала твои ноги. Его лицо было мрачным, и он сказал: «Чтобы она не вредила себе и другим». Мне было жалко твои ноги. Но посмотрев на его лицо, не стала спорить.

Испугавшись, я посмотрела на свои ноги, они были абсолютно целыми, я приложила ладонь к лицу и облегченно вздохнула.

.....

- Почему никто не поет?

Я высунулась из окна кареты, вдыхая холодный зимний воздух. Хо Цзюй Бин вернул меня на место, и он явно был раздражен.

- Ты не умеешь пить и контролировать себя в состоянии опьянения?

Я засмеялась, стряхнула его руки, высунула голову из окна и пела изо всех сил. Он опять затащил меня в карету и сказал, что завтра голова будет болеть сильнее, если я сейчас простужусь.

Я оттолкнула его, он схватил меня за руку, прямо там, где был ожег. Я стиснула зубы, а он нежно держал мою руку:

- Что произошло? Ты снова с кем-то сражалась?

Я смеялась: - Я сама поранила себя.

Он тихо спросил: - Тебе больно?

Я покачала головой и показала на сердце, насупилась и полу-плача, полу-смеясь, сказала:

- Больно только здесь.

Его лицо помрачнело, и он ни чего не сказал. Я видела в его глазах боль, когда он смотрел в мою сторону. Даже несмотря на то, что я пьяна, это выражение в его глазах, заставляло чувствовать себя очень плохо. Я не могла на него взглянуть, и быстро отвела взгляд.

.....

Сяо Цянь и Сяо Тао любят лакомиться яичными желтками. Сяо Цянь молодец - только воркует, показывая, что хочет вкусняшку. А Сяо Тао - безобразник до невозможности. Куда бы я ни пошла, он следует за мной. Он крутится вокруг юбки и пытается играть в догонялки. Я колебалась между: «убить, наступив на него» или «откормить до смерти», и решила позволить ей совершить самоубийство.

Я время от времени смотрела на птиц, желая забыть слова Цзюй Е.

«Несмотря на то, что для меня этот мотив чужд, мелодия приятная. Но ты не очень хорошо сыграла» - каждый раз, когда я вспоминала это, мое сердце разрывалось. Прошло больше месяца с нашего последнего разговора. Неужели мы больше никогда не напишем друг другу?

Луна находилась низко, я стояла у окна и любовалась звездами. Голуби смотрели на меня, и я понимала, что сегодня лунный свет другой. Я спросила себя, что я сделала не так? Может быть, не стоило играть ту мелодию? По крайней мере, тогда бы мы переписывались с помощью голубей. Я слишком жадная - хочу слишком много. Но для меня невозможно быть другой.

Я шла по саду и смотрела на лозы, которые, казалось, очень быстро проросли. Они постарались прорости через твердый грунт, стремясь жить, стремясь к свету. Осенью они покоились в темноте. С тех пор и до сегодняшнего весеннего дня прошло более ста дней. Я нежно прикоснулась к листьям, мое сердце трепетало. Я попросила горничную принести бамбуковый навес от садовника, и осторожно поставила его над цветами, чтобы защитить от проказников Сяо Цянь и Сяо Тао. Цветок настолько слаб, что не выдержит их набега.

Перед помещьем Ши, я ходила туда-сюда уже довольно длительное время, но слишком боялась войти. Я всегда думала, что храбрости мне не занимать, но теперь я понимала, что иногда я становлюсь трусишкой, особенно если дело касается вещей, которые важны для меня.

Я боялась входить, но и уходить не хотела. Ощущая эти противоречивые чувства, я запрыгнула на крышу другого дома, стоящего выше Бамбуковой резиденции и наблюдала издалека. В темноте, я видела свет в знакомом окне. Что ты сейчас делаешь?

Ночь безлунна, и только миллиарды звезд усеивают небеса. Крик петуха известил о наступлении нового дня. Мое сердце готово было вырваться из груди. Одинокая лампа, льющая свет, и длинная ночь, проведенная в одиночестве. Почему ты не спал? Почему ты одинок?

Уже проснулись первые птицы, и я боялась, что меня кто-то увидит. Торопясь, я спрыгнула с крыши, сделала несколько шагов и останавливаюсь, как вкопанная. Хо Цзюй Бин стоял прямо посреди улицы. Под тусклым светом начинающегося рассвета, он стоял и смотрел на крышу, с которой я только что спустилась. Холодный ветер, завывая, развевал рукава его одежды, и смотря на него, становилось очень холодно.

Как давно он там стоит?

Цзюй Бин опустил голову и посмотрел на меня. В его глазах трудно отличить гнев от счастья, такое чувство, что у него нет эмоций. Даже если бы между нами были тысячи миль, и тысяча гор, я бы не смогла сбежать от этого пронзительного взгляда. Сердце сжалось, и я не решаюсь взглянуть в его глаза. Я быстро отвернулась. Два человека стояли посреди улицы и не говорили ни слова. Никто не двигался. Настолько тихо, что даже муха не пролетела незамеченной.

Прохожие смотрели на нас с нескрываемым любопытством. Но, поскольку Цзюй Бин обладал необычной аурой, все люди быстро расходились. Солнечный свет становился ярче и освещал землю. Мужчина улыбнулся, и это была счастливая улыбка.

- Вы просидели здесь всю ночь. Что случилось?

Я пыталась что-то сказать, но голос казался хриплым. Ничего не сказав, я развернулась и убежала.

Чернила уже высохли, под лампой, но я до сих пор не могла написать ни слова. Что я напишу? Я сидела с самого утра до самой ночи ничего так и не написав. Наконец, стиснув зубы, я решилась:

« Я провожу много времени с Сяо Тао и Сяо Цянь, и смотрю, как они обедаются яйцами. Кажется, я слишком много съела и теперь у меня несварение. Мне не нравится лечиться. Ты можешь мне что ни будь порекомендовать?»

Я быстро привязала к лапке голубя записку, и отправила его в поместье Ши. После того, как Сяо Цянь улетел, я убежала в сад. Мне нужно посмотреть на цветы лианы любовников. Она

быстро растёт, напоминая, что если я буду усердно работать, как и они, то однажды, я тоже увижу солнечный свет. Он напишет мне? Согласиться? Или нет?

Звук взмахов крыльев птицы, заставляет меня высоко подпрыгнуть, Сяо Цянь изящно приземлился на плечо. Я была слишком напугана, чтобы посмотреть на ногу голубя, но когда я открыла глаза, я увидела записку. Развернув ее, я прочитала рецепт лекарства от несварения. Я притворилась, что ничего не произошло, поэтому он поддержал меня. Мы сделали большой круг и вернулись на старт. В записке, он предложил мне добавить мед, для вкуса, и не будет горько.

Между нами, как будто есть что-то большее, но он всегда будет далеко от меня.

.....

Весеннее солнце резвиться на листьях винограда. Свет, отражающийся на них, выглядит словно рыба, прыгающая в воду. Молодые листья похожи на гусениц шелкопряда - старые и новые они переплетаются, и скручиваются в сложное образование вокруг лозы.

- Когда вы посадили лозу?

Послышался голос Цзюй Бина сзади. Его голос такой же, как и всегда, словно и не было той ночной встречи.

Я уже месяц не видела Хо Цзюй Бина, так что, услышав его голос, мое сердце затрепетало от счастья. Я боюсь шелохнуться, поэтому смотрю на лозу и притворяюсь, что ничего не произошло:

- Не мог бы ты больше не подкрадываться так?

Он подошел и прикоснулся к листьям лозы:

- Ты даже не почувствовала, как я подошел. Значит, мое мастерство в боевых искусствах действительно на высоком уровне! Как называется это растение? На нем будут цвести красивые цветы?

- Это растение называется «Золотой и серебряный цвет». Цветы будут просто поразительными! Это будет очень красиво! Но цветет оно только летом, сейчас не сезон.

Цзюй Бин некоторое время молчал, и вдруг спросил:

- Ты хочешь вернуться в Си Юй?

Вопрос был странным, поэтому потребовалось время, чтобы понять его.

- Вы собираетесь в Си Юй?

- Да, скорее всего, после разрешения Императора.

- О, я забыла поздравить тебя! Я слышала, что Император, наградил тебя честью быть в свите наследного принца.

Он засмеялся:

- Ничего, не стоит поздравлять. Наверное, это все из-за связей моей тети, но это если верить слухам.

Я смеюсь:

- Я не слышала никаких слухов. К тому же, я слышу то, что хочу услышать. В этом году сколько лет тебе исполняется?

Его брови приподнимаются, и он начал ехидно дразниться:

- Почему ты спрашиваешь про мой возраст? Мне 18, я на пике своей юности. Красив и еще не женился. У меня есть свое поместье, земля, множество слуг.

Выйти за меня замуж – хорошая идея.

Я с сомнением взглянула на него:

- В таком молодом возрасте иметь так много всего... несомненно, многие будут желать. К тому же, сейчас ты.....

Я показала ему язык и не закончила свое предложение. Он нахмурился:

- Я не позволю распускать сплетни.

Я рассмеялась, зная, что Великий генерал Вэй только что вернулся победителем с войны с Сюнну. Похоже, Хо Цзюй Бин, наконец, не в состоянии жить жизнью богатенького юноши. Он хочет подражать своему дяде, и доказать, что он тоже что-то из себя представляет.

- Разве, в прошлый раз, ты не познакомился с территорией Си Юй? Ты хорошо подготовлен, в армии, обязательно найдется провожатый. Сомневаюсь, что я буду полезна.

Несколько мгновений он спокойно смотрел на меня, прежде чем поднять руки.

- В последнее время, я только и слышу, как меня обсуждают за моей спиной. Кроме Императора, наконец, хоть кто-то еще сделал мне комплимент. Никто не может знать пустыню лучше, чем ты. Сюнну знают эту территорию, потому что они постоянно там кочуют.

- Сейчас я не хочу возвращаться в Си Юй.

- Хорошо.

Я попросила его об одолжении, с добротой относиться к любым провожатым.

- Пока они не вступят в сговор с врагом, мы хорошо будем относиться ко всем, кто хорошо работает.

Я поклонилась и поблагодарила его.

- С этого момента, скорее всего, я не смогу встретиться с тобой. Если тебе будет что-то нужно, посети мое поместье, найдите управляющего Чена, которого ты видела в Си Юй. Он пошлет ко мне человека.

Я кивнула.

- Когда ты вернешься с победой и получишь награду от Императора, ты должен пригласить меня и угостить в Юй Пин Джу!

Его лицо немного потемнело:

- Ты можешь заказать угощение хоть сейчас - пусть они начнут собирать редкие экзотические ингредиенты.

Я засмеялась и кивнула:

- Хорошо, завтра схожу.

Он тоже засмеялся и собрался уйти, но установился у двери:

- Ты придёшь меня проводить?

Я решила его подразнить:

- Кто я для тебя, и будет ли для меня место?

Он посмотрел на меня, не говоря ни слова, и ждал.

- Когда вы отбываете?

Он улыбнулся:

- Через месяц.

- Значит, увидимся через месяц.

Он кивнул и быстро ушел. Его фигура медленно растворилась в весенней дымке.

Листья лозы медленно покачивались на ветру. Я щурилась, смотря в небеса.

Прекрасный мартовский день, деревья зеленые, цветы красные, а мы находимся на пике своей молодости.

<http://tl.rulate.ru/book/7406/258953>